

Чувство невесомости заставило сердце Алека упасть. Подобно тому, как темнота обволакивала его, он уловил проблеск разочарованного выражения монстра, что заставило его почувствовать короткий момент ликования. По крайней мере, он думал, что он был расстроен, когда пытался протянуть руку, чтобы ударить его или что-то в этом роде.

По сути, он уже знал, что Алек был не в себе, так как копыта лошадиных копыт ни за что не хватались. Странно, что Алек почувствовал желание безумно хихикать. Но он этого не почувствовал. Наверное, это был высокий разговор.

Громкий, эхо-рев последовал за Алеком вниз по яме, когда он упал.

Алек ненадолго запаниковал после того, как упал более чем на пятнадцать секунд. Как долго он собирался падать?!

Несмотря на то, что он уже был вне зоны поражения монстра, как он собирался пережить это падение?

Что бы ни приветствовало его на дне - скала или вода, он все равно умрет от удара.

Положив руку на извивающегося кролика, другой слепо протянул руку, чтобы попытаться ухватиться за что-нибудь.

С таким слабым телом, он никогда не смог бы принять любое воздействие, и у него не было никаких навыков, которые позволили бы ему бежать невредимым. В конце концов, ему было всего семь лет. Не говоря уже о половом созревании, он еще не достиг даже двузначного числа.

Чудесным образом, его рука прижалась к стене, шокируя себя. Неужели ему так повезло? Учитывая глубину ямы, он предполагал, что ее ширина будет намного шире, но, похоже, что сегодня на него светит Мейнфрейм!

Затем он вспомнил, что именно Мейнфрейм втянул его в этот беспорядок, и он спокойно отложил в сторону благодарность, которую он недолго получал за это.

Прежде чем он успел слишком много об этом подумать, он одной рукой ударил его о скалистую стену, отчаянно надеясь на некоторое трение, чтобы остановить их падение.

И он это сделал.

Боль, которая поразила его болевые рецепторы, не была шуткой в этом слабом, костлявом теле. Больше всего он получил порезы и синяки от различных падений и поездок на Большом Пространстве. Они не были ничем слишком большим, чтобы смотреть на них, как они быстро заживали.

Какую бы боль он ни терпел, он не мог держать свечу к острой, всеохватывающей боли, которая посылает порочный сигнал в его тело.

Алек скрипел зубами, не давая ни одному крику уйти от него. Вместо этого, он тяжело дышит через шок. Это было больно до неузнаваемости, и мокрое скольжение по скалистой стене говорило о кровавом беспорядке, в который превратились его пальцы.

Тем не менее, то, что он сделал, казалось, имело эффект. Его тело, которое уже было легким, начало замедлять свой спуск. Алек решительно держался одной рукой за стену, игнорируя боль.

К тому времени, как его ноги ударились об пол, он сполз вниз, когда его тело бросилось на землю от сильного удара, головокружения. Даже потеряв контроль над своим телом, он ни разу не переместил руку на грудь.

Немедленно он потерял сознание из-за сильного падения, которое дезориентировало его.

-

Банбун, у которого не было много сложного процесса мышления, чувствовал широкий, разнообразный спектр эмоций, которые напали на своего хозяина ранее, когда они бежали от монстра, и не мог не почувствовать большое количество сожаления, так необдуманно действуя по своим рефлексам, чтобы защитить своего хозяина.

В процессе этого скрытая магия Алека просочилась в его тело, значительно усилив его ядро по мере того, как он отчаянно спасался бегством. Что-то внутри кролика, казалось, изменилось, когда его ум стал яснее и острее, чем раньше.

Если раньше он понимал только голые инструкции из-за чувств, которые Алек дал напротив их связи, то теперь Банбун понял много других нюансов из слов, которые Алек ранее сказал ему.

Поскольку теперь его разум стал яснее, чем когда-либо прежде, даже несмотря на то, что ранее он уже испытывал огромное сожаление по поводу своих необдуманных поступков, он ничего не мог сделать, чтобы помочь своему хозяину, кроме как держаться полностью неподвижно, чтобы Алек не задумался больше ни о чем.

Услышав рев монстра, Банбун не мог не трепетать. Как он вообще мог подумать, что он мог бы стать матчем за что-нибудь из своей лиги?

Потом, когда Алек начал падать в нору, Банбун был в ужасе. Не за себя, нет, но за Алека.

Инстинктивно он знал, что его владелец не сможет пережить падение, если не сможет его

остановить. Банбун был свидетелем падения быка с такой высоты, разбившегося о дно, только для того, чтобы остановить движение за несколько скудных минут.

Мысль о том, что что-то подобное случится с его владельцем, заставила его почувствовать бешенство и отчаяние. Тем не менее, Алек положил руку на тело, и Банбун почувствовал, как его рвет. Все было его виной в первую очередь, но его владелец все еще заботился о нем даже на этом этапе.

Короткие, трудолюбивые вдохи, которые он слышал, как правило, спокойное дыхание его владельца превращается в всплеск отчаяния в сознании кролика. Кто-то никогда не знал, насколько невежество - это блаженство, пока не был просветлен.

Когда они ударились о землю, в процессе катания произошел настоящий всплеск ужаса. Его хозяин!

Кролик пытался вырваться из-под плотной хватки своего хозяина, только чтобы застрять.

Алек больше не двигался, поэтому Банбун максимально расплющил его тело, из-за чего рука Алека ослабевала, когда она падала с его тела.

Кролик выскочил, глядя на ужасную картину, которую сделал его хозяин, и поддался инстинктам, пробегая вокруг склеенного тела Алека. Там было так много красного! Что он сделал? Что он натворил?!

Кролик силой успокоил себя, ударив себя по лицу так, как он видел у одного из людей в человеческом племени Алека.

Вода! Ему нужна была вода!

Кролик оглянулся, но в темноте он ничего не видел.

Подняв уши, кролик попытался услышать, нет ли поблизости проточного источника воды. Даже сделав это, он постарался не забыть о том, что в этом жилище могут быть и другие хищники.

Его владелец уже был беззащитен и находился в опасности. Он не знал, как долго его хозяин сможет продержаться, но он сделает все возможное, чтобы защитить его до того, как он проснется.

Ничто не подавало ему сигналов об опасности, но Bunbun все равно не хотел оставлять своего хозяина здесь беззащитным.

Он недолго колебался, прежде чем закалять себя. Он не должен был так тратить время.

К счастью, он услышал мягкую струйку воды в дальнем расстоянии.

Со всей доступной скоростью в его распоряжении, кролик бросился в этом направлении, не заботясь о том, есть ли препятствия на пути или нет. Несмотря на то, что он не мог видеть в полной темноте, в которой они оказались, он все же смог довольно хорошо ориентироваться на своем пути.

Вскоре темнота места освещалась, и перед ним стоял бассейн с прозрачной, сверкающей водой. Бассейн не выглядел естественно, судя по слабым хвостам травы, раскинувшимся по маленькой алькову. Как же так получилось, что трава выросла на скале, Банбун не знал, но сейчас это не имеет значения.

Место было тускло освещено от какого-то типа камней в потолке, но света было достаточно, чтобы он мог видеть всё место.

В воде плавало несколько рыб, а внизу - несколько зеленых пятен. Вода была настолько прозрачной, что он мог видеть всю дорогу до самого дна. Это очень напоминало ему озеро, где он впервые встретил своего хозяина. Там был слабый след струи воды, стекающей с каменной стены сверху - звук, который он слышал раньше.

Банбун подошел ближе к краю воды, потягивая ее, прежде чем определить, что она достаточно безопасна для питья хозяина.

Он оглянулся вокруг в поисках чего-нибудь, чем можно было бы вернуть воду, но -

В дальнем углу, вдали от бассейна с водой, он заметил человеческие останки, оставленные позади, одетые в какую-то металлическую обшивку. Банбун проигнорировал это, а вместо этого обнулил мешок, оставленный на стороне мертвого человека.

Используя зубы, кролик тянул его, заставляя его разливаться. Внутри было какое-то прессованное дерево, которое, как он видел, его владелец носил с собой, вместе с несколькими бутылками, содержащими неизвестные жидкости.

Когда кролик понюхал бутылки, он отшатнулся от резкого, отталкивающего запаха, который поразил его нос.

Решительно игнорируя их, Bunbun обнулил на закругленную металлическую штуку, волоча его за ручку в сторону неподвижного пруда.

С наполовину полным стаканом, Bunbun быстро направился обратно к своему хозяину, уклоняясь от своего пути.

Аромат красного стал сильнее, и Bunbun ускорил свой темп, найдя своего владельца снова. Он чувствовал себя вокруг осторожно, убедившись, чтобы избежать места были красные запах сильнее всего, осторожно опрокидывая воду в рот своего владельца, убедившись, что ничего не пролилось.

Сначала ничего не случилось, но потом Алек медленно перемешался, возвращаясь к своим чувствам.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/864481>